

Яо Фу крикнул:

— Тебе сказали — дерись, значит, дерись! Откуда столько болтовни!

Чжун Сюньинь посмотрел на него:

— Я с тобой разговаривал? Ты сам слишком много говоришь. Ты мне платишь? Ты можешь себе это позволить?

Яо Фу пришёл в ярость:

— Ты!

— Хватит! — Яо Линь уже устал и сказал:

— Найдите ему место для сна.

Яо Линь зловеще посмотрел на него:

— Жив он или мёртв — не так уж важно в эту минуту.

Ближе к рассвету Лу Цяньтан дождался Чжун Сюньиня в глубине кленовой рощи в переулке Сяобай.

Чжун Сюньинь зевнул:

— В такую ночь нужно платить больше.

Лу Цяньтан спросил:

— Где тушу льва?

Чжун Сюньинь ответил:

— На заднем дворе. Я всё осмотрел, не волнуйся, найдём без проблем.

Чжун Сюньинь внезапно наклонился к нему:

— А это что у тебя на шее?

Лу Цяньтан с недовольным видом поправил воротник и отмахнулся:

— Ничего, демона встретил.

Чжун Сюньинь загорелся:

— Тогда я нарисую тебе оберег от нечисти, подешевле.

Лу Цяньтан усмехнулся:

— Ты что, всё умеешь?

Чжун Сюньинь порылся в карманах и вытащил половинку сухой ветки персикового дерева:

— Какой это демон? Я тебе сейчас погадаю.

Лу Цяньтан оттолкнул болтающуюся у него перед лицом ветку:

— Ты что, занимаешься шарлатанством, как бродячий мошенник?

Чжун Сюньинь сокрушённо посмотрел на него:

— Как ты можешь так говорить? Я же предложил тебе скидку.

Лу Цяньтан махнул рукой и повернулся, чтобы уйти:

— Отстань.

Чжун Сюньинь был настойчив, его взгляд прилип к шее Лу Цяньтана:

— Следы от зубов, и довольно ровные.

Лу Цяньтан прикрыл шею и обернулся:

— Ладно, мастер, нарисуй мне талисман, я сейчас же заплачу.

Чжун Сюньинь сказал:

— Тогда скажи мне, что это за демон, чтобы я мог подобрать правильное средство.

Лу Цяньтан хотел сказать «а разве ты сам не должен знать?», но вдруг вспомнил то лицо и выпалил:

— Змея-красавица.

Чжун Сюньинь на мгновение замер:

— Насколько красивая?

Лу Цяньтан не ответил.

Чжун Сюньинь сказал:

— Я тоже хочу посмотреть.

Лу Цяньтан раздражённо ответил:

— Ты можешь быть серьёзным колдуном?

Чжун Сюньинь сказал:

— Я нарисую тебе талисман для привлечения демонов, чтобы и я мог посмотреть.

Лу Цяньтан...

Лу Цяньтан сказал:

— Он кусается.

На следующее утро, когда Яо Линь ещё не обнаружил, что Чжун Сюньинь пропал, к нему уже пришли люди из Западного столичного лагеря.

Яо Линь знал, что рано или поздно его раскроют, и, когда они изложили свои намерения, приказал стражам охранять ворота и никого не впускать, твердя, что нужно дожидаться императорского указа. Даже домашние слуги вели себя высокомерно, забывая, кто они такие.

Лу Цяньтан, переодевшись в служебный мундир, прибыл в поместье Яо, где стороны всё ещё стояли в тупике. Фэн Шань не решался вступать в прямой конфликт с семьёй Яо и, увидев Лу Цяньтана, спросил:

— Ты получил разрешение сверху? Они не пускают.

Лу Цяньтан потрогал ножны меча:

— Просто врывайся. Ты разве не видишь, что они императора в грош не ставят?

Фэн Шань тут же пнул одного из слуг, стоявшего рядом:

— Я терпел их уже достаточно!

Слуги в испуге подались назад, а стражи из дома бросились к воротам, пытаясь их заблокировать. Но солдаты, нанятые частным образом, никак не могли сравниться с бойцами Западного столичного лагеря, и через несколько ударов их строй рассыпался.

Лу Цяньтан с людьми ворвался в главный зал. Яо Линь преспокойно восседал на почётном месте, неспешно потягивая чай. Увидев их, он сделал вид, что удивлён:

— Что это вы делаете? Когда это в Ингао стали править бандиты из Западного столичного лагеря?

Лу Цяньтан развернул документ:

— Прошу прощения за беспокойство. Это ордер на обыск, лично подписанный командующим Чэн Цзяо. Мы действуем по высочайшему повелению, прошу извинить, господин Яо. Обыскать!

Стражи в зале скрестили мечи, не давая им пройти дальше. Яо Линь медленно подошёл вперёд:

— Все, не спешите. Ордер на обыск, говорите? Дайте-ка взглянуть.

Лу Цяньтан протянул бумагу, но Яо Линь внезапно выхватил её, разорвал на куски и с яростью плюнул на обрывки:

— Чушь собачья! Ты кто такой, чтобы обыскивать мою территорию? Смей, принеси императорский указ! Нет указа — катись отсюда!

Лу Цяньтан с усмешкой посмотрел на него:

— Уничтожение ордера на обыск — я это зафиксирую. Если вы невиновны, господин, то вам нечего бояться проверки. Такое упорное сопротивление само по себе выглядит виновным.

Лицо Яо Линя исказилось, он поднял руку, чтобы схватить Лу Цяньтана за воротник. Лу Цяньтан отбил его руку ножнами меча:

— Чего стоите? Обыскивайте!

— Кто посмеет!

Лу Цяньтан усмехнулся:

— Разве вы не знаете, господин? Из Западного столичного лагеря выходят одни головорезы, им чужды манеры знатных домов.

Те стражи никак не могли их остановить. Фэн Шань прямо повёл людей во внутренний двор. Чжун Сюньинь, словно тень, проскользнул снаружи в зал и сказал:

— За открывание замков тоже нужно доплачивать.

Яо Линь пришёл в ярость, трясась, указал на Чжун Сюньиня:

— Ты! Ты!

Чжун Сюньинь сложил руки в приветствии:

— Простите, господин Лу заплатил больше.

Спустя некоторое время Сюэ Вэнь вышел и доложил:

— Господин, лев найден. Там ещё множество диких зверей, не меньше десятка.

Лу Цяньтан кивнул:

— Отправьте людей охранять место. Льва заберите. И господин Яо, прошу вас пройти с нами.

Яо Линя уже схватили, но он всё ещё вытягивал шею и яростно кричал:

— Как ты смеешь! Без императорского указа ты не можешь меня арестовать!

Лу Цяньтан с лёгкой жалостью взглянул на него и тихо сказал:

— Господин Яо, вам не повезло со временем. Генерал Жао скоро вернётся в столицу. Как вы думаете, сможет ли на этот раз господин Яо вас уберечь?

Яо Линь снова собрался плюнуть на него, но Лу Цяньтан взмахнул ножнами меча и ударил его по лицу. Яо Линь отшатнулся, его глаза налились кровью от неверия и ярости:

— Ты кто такой, чтобы поднимать на меня руку! Генерал Жао... генерал Жао кто... какое мне дело, даже если это Жао Сысин...

Яо Линь вдруг замолчал:

— Жао Сысин?

Лу Цяньтан повернул запястье:

— Уведите его.

Всю башню Фэйси плотно окружили войска Западного столичного лагеря. Чёрный игорный дом перевернули вверх дном, все связанные с ним меняльные лавки и лавки закрыли, а Яо Линя держали в тюрьме Западного столичного лагеря, где его допрашивали.

Яо Ань, притворившись больным, несколько дней не появлялся на службе. В это время он бесновался в своих покоях, слуги же стояли неподвижно, боясь вымолвить и полслова.

Яо Ань швырнул ещё одну чернильницу, которая разбилась с грохотом:

— Я же говорил ему, чтобы он был осторожнее! Подождал бы, пока этот Жао уедет обратно к морю Хуаньнин, тогда бы он мог делать что угодно! А теперь, глядишь, семья Ци уже, наверное, готовит целую улицу хлопущек, чтобы проводить его!

Управляющий жестом велел всем в комнате выйти и, подойдя, сказал:

— Господин, успокойтесь. Сам министр тоже в ярости. Возвращение князя Лян делает ситуацию ещё сложнее. Нужно думать, как поступить.

Яо Ань сказал:

— Что мы можем сделать? Сейчас, когда кто посмеет вытащить этого скота! Пусть сдохнет там!

Управляющий сказал:

— Господин, не говорите сгоряча. Всё зависит от того, готовы ли вы пожертвовать родственником ради высшей справедливости.

Яо Ань взглянул на него:

— Чтобы я пожертвовал родственником? Разве это не будет означать признание вины? Только ещё больше грязи на себя приму!

Управляющий сказал:

— Сейчас, когда старшего молодого господина поймали за руку, а генерал Жао вот-вот вернётся в столицу, у нас уже нет выбора — признавать или нет. Нужно показать императору нашу позицию, иначе мы рискуем потерять не только старшего сына.

Яо Ань зашагал по комнате:

— Организуй мне встречу с министром.

Несколько дней спустя Жао Сысин вернулся в Ингао с небольшим отрядом личной гвардии морской пехоты Янцзин. Войска расположились в Западном столичном лагере, ворота императорского дворца распахнулись настежь, а столичная гвардия выстроилась по обеим сторонам дороги, чтобы встретить его.

Жао Сысину было всего двадцать один год, но он уже четыре года командовал обороной таможни Янцзин. К югу от Янцзин лежало море Хуаньнин, по другую сторону которого находился Тунцян. На запад и север от Янцзин тянулись земли Хуэйцзе, а порт Ванюэ служил важным узлом внешней торговли. Морские торговые пути сначала шли через Тунцян, а затем через Хуэйцзе, что и способствовало стремительному расцвету Янцзин.

Ещё несколько лет назад порт Ванюэ использовался лишь прибрежными рыбаками для выхода в море. Отношения с Тунцян были крайне напряжёнными, а пираты часто хозяйничали на водах. Не говоря уже о постоянных стихийных бедствиях и кораблекрушениях, солдаты Ци и Тунцян сражались за эти морские территории не один раз. Прибрежные рыбаки не знали покоя. Кто бы мог подумать, что сегодня здесь будет царить такое процветание.

Жао Сысин, возглавив морскую пехоту Янцзин, за два года подавил пиратов, укрепил границы и обезопасил рубежи. Затем он неоднократно обращался к двору с просьбой отправить послов для установления внешних торговых связей. Нынешнее процветание Янцзин — во многом заслуга Жао Сысина, его неоспоримая заслуга.

Лу Цяньтан только что сошёл с тренировочного поля и увидел, что у входа в лагерь выстроились рядами солдаты. Их доспехи и оружие сильно отличались от принятых в Западном столичном лагере — это были не привычные чёрные доспехи, а серебряные, издалика похожие на чешую огромной стаи серебристых рыб.

[Примечаний и комментариев автора не обнаружено]

<http://bllate.org/book/16145/1445779>